

Р. А. Шанева

КОЛЛЕКЦИЯ СТАРОПЕЧАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОНДЕ РЕДКОЙ КНИГИ ОГИК МУЗЕЯ

Фонд редкой книги музея – одно из богатейших книгохранилищ региона. Особое место в нем занимает коллекция старопечатных книг. По объему – это небольшое собрание. Оно насчитывает 163 ед. хранения. В коллекцию входят издания как на древнерусском языке, так и на латинском, еврейском, монгольском, латышском, эстонском языках. Это книги XVII – начала XX вв.

Изданий, относящихся к XVII в., – 6, к XVIII в. – 14, наибольшее количество книг коллекции было издано в XIX в. – их 122. Остальные датируются началом XX в.

До 1989 г., когда было принято решение о создании фонда редкой книги, старопечатные издания хранились в библиотеке краеведческого (ныне ОГИК) музея. За последние годы коллекция пополнилась за счет приобретений и дарений частных лиц. Появлению книг на немецком, эстонском, латышском языках способствовали музейные экспедиции, которые были организованы в районы компактного проживания депортированных народов. Они обогатили музейные фонды новыми материалами, в том числе и книгами, которые везли сюда, в Сибирь, ссылаемые семьи.

В целом, собрание старопечатной литературы музея представляет собой типичное явление культурной жизни Омска дореволюционного периода.

В конце XVIII – начале XIX вв. Омск являлся одним из ведущих городов Западной Сибири – центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства, затем Акмолинской области. Омск был и епархиальным городом.

В состав основанной в 1895 г. Омско-Семипалатинской епархии вошли 57 церквей Акмолинской и Семипалатинской областей, 42 церкви Тюкалинского уезда, 19 – Ишимского и 31 – Тарского уездов Тобольской губернии, 11 церквей части Томской губернии и Ишимское духовное училище¹.

На территории епархии проживало 350 тыс. православного населения². Поэтому не случайно, что здесь скапливались старинные книги.

Основу коллекции старопечатной литературы составили книги кириллических традиций, изданных вплоть до 1917 г. Их 128 ед. хранения. За редким исключением, это издания церковной книжности.

Старопечатные русские книги были предназначены либо для непосредственного использования в церковном ритуале, при «словесной службе» – так называл литургию один из ее составителей Иоанн Златоуст, либо для объяснения христианского вероучения – книги для частного, домашнего служения и чтения.

Среди церковных книг богослужебные (литургические) издания в количественном отношении занимают первое место. Очень часто они заказывались состоятельными людьми и «вкладывались» в церкви, монастыри, с указанием их имен в выходных записях, что давало основание на их «вечное поминовение» при богослужении. По стоимости богослужебные книги были дорогими. Многие из них имели богатые украшения – оклады, миниатюры, орнаменты. Богослужебные книги хранились очень тщательно, поэтому многие из них дошли до наших дней.

Одной из основных обязательных богослужебных книг является Евангелие. Это ритуальная книга, которая постоянно лежала на престоле каждой функционирующей церкви, и даже каждого придела. Евангелие нельзя переносить из храма в храм. Оно

является необходимым для отправления главного богослужения христианской церкви – литургии. Кроме того, Евангелие могло быть использовано и для домашних молитв. Оно было оберегаемым больше, чем другие церковные книги. Может быть поэтому в собрании старопечатных изданий музея их значительное количество – 22 книги. Все они отпечатаны кириллическим шрифтом.

Значительный интерес представляют несколько Евангелий.

Евангелие, изданное в Москве в 1628 г. при царе Михаиле Федоровиче (ОМК 10501) – одно из ранних изданий коллекции старопечатных книг музея. Поступило в 1985 г. от жительницы Омска Л.Н. Мальцевой. На последнем листе книги значится: «Начата бысть печати, сия богодухновенная книга Евангелия, в царствующем граде Москве, в лето 7135 месяца мая, в 30 день... совершена бысть в лето 7136 месяца июня в 1 день...». В старопечатных изданиях, также как и в рукописных, характерно отсутствие титульного листа книги. До 1641 г. в Московских изданиях роль титульного листа исполняла так называемая «летопись», которая помещалась в конце книги и содержала все выходные сведения (о месте, времени выхода книги, имени печатника). Титульный лист был введен в 60-е гг. XVII в.³ Широкое же применение титульного листа в книгопечатании отмечается с 1660 г. Титульный лист помещали в начале книги в рамке, резанной на дереве.

Евангелие. Москва, Печатный двор, 1.VI.1628 г. (30.V.7135 – 1.VI.7136)

Внешне Евангелие выглядит нарядно: доски обтянуты золотистой парчой. Конечно, ткань три века в таком виде сохраниться не может, но, возможно, меняя старое «убранство» книги, владельцы стремились приблизить или сделать новый вид Евангелия не хуже старой.

Под цвет парчи – золоченый, с рельефным рисунком обрез книги. Внутри книга довольно скромна: печать двухцветная (черная краска и киноварь). Немногочисленные заставки и две гравюры, изображающие апостолов Матфея и Луку, выполнены черной краской.

На начальных листах книги имеется запись железистыми чернилами: «Сия книга единовержеск. Введенской церкви». Возможно, этим Евангелием пользовались в церкви во имя Введения в храм Божьей матери, которая была построена в 1884 г. при 1-ой

женской гимназии на пожертвования почетных граждан г. Омска Поповых и гимназисток. Церковь была закрыта в 1930-е гг., и здание передано педагогическому техникуму. Позже в нем разместилась областная организация общества «Знание». На втором этаже, где была домовая церковь, находится актовый зал⁴.

Несоответствие внешнего привлекательного и внутреннего скромного убранства книги прослеживается и в других Евангелиях.

В коллекции старопечатных изданий фонда редкой книги хранятся два Евангелия XVIII в. Оба изданы в Москве – в 1749 г. (ОМК 9092/4) и в 1760 г. (ОМК 9092/9). Деревянные доски обтянуты бархатом. Евангелие издания 1760 г. было подарено императрицей Екатериной II в числе других подарков Воскресенскому собору, построенному в 1773 г. На форзаце книги имеется запись, сделанная от руки коричневыми чернилами: «Пожертвовано Екатериной 2-й в 1774 г.». Сохранилось описание даров, в том числе и Евангелия, на начало XX в.: «...Евангелия в листке, напечатанное в Москве в 1760 г., на верхней доске которого – пять больших серебряных изображения: Господа Вседержителя и 4-х евангелистов; на нижней доске 4 серебряных пластинки, а 5-я утерья; застежки также серебряные»⁵. В настоящее время все эти украшения книги утрачены.

Внутри Евангелие содержит четыре гравюры. Под каждой из них есть авторские надписи: «Гравировал Василий Иконников. Рисовал Семен Второв. 1757 год». Текст обрамлен двойной линейной рамкой, по типу рукописных книг. Здесь прослеживается традиция первопечатников, когда они стремились как можно точнее воспроизвести в печатных книгах внешность рукописных книг.

В Евангелии, изданном в 1749 г., присутствует та же линейная рамка, но она дополнена орнаментальной. Эта традиция в оформлении печатных книг прослеживается и в более поздних изданиях, например, Евангелиях, изданных в Киево-Печерской Лавре в 1882 г. (ОМК 9092/21) и в 1894 г. (ОМК 9092/19). Обе книги отличаются богатством переплета – доски, обтянутые бархатом, металлические накладки с изображением евангелистов и Иисуса Христа. Евангелие издания 1882 г. – в металлическом окладе, украшено чеканкой, медальонами с эмальями и цветными камнями. Нижняя доска имеет 4 ножки-подставки.

Художественное оформление Евангелия соответствовало предназначению книги: будучи на престольной, во время богослужения она доступна для всеобщего обозрения. Отсюда и стремление придать книге красивую «внешность». Элементы же внутреннего художественного убранства (заставки, миниатюры, инициалы и др.) были недоступны взгляду посторонних. Поэтому Евангелие не нуждалось во множестве иллюстраций. Текст в храмах воспринимался на слух, а внутри его видели только церковнослужители. Для удобства чтения, текст Евангелия поделен на несколько сот чтений. И каждое чтение начинается с большого красочного инициала – своеобразного элемента художественного оформления.

Наряду с Евангелием для отправления литургии необходима была и вторая богослужебная книга Нового Завета – Апостол, или книга деяний и посланий святых Апостолов.

В отличие от Евангелия, Апостол не является ритуальной книгой и мог быть переносим из церкви в церковь. Иногда богатые вкладчики снабжали Апостолы драгоценными окладами, что ставило эту книгу, как и другие церковные издания, под угрозу разорения.

В музейной коллекции хранится 5 экземпляров Апостолов.

Обращает на себя внимание Апостол, датируемый I половиной XVII в. (ОМК 9092/69). Книжный блок оформлен деревянными досками, обтянутыми кожей темнокоричневого цвета. Кожа украшена тиснением в виде орнаментированных рамок. Обрез книги обработан киноварью. На последнем, 302 листе отпечатано: «Напечатана же бысть, сия богодухновенная книга художеством и труды многогрешного Ивана Андроникова сына Неvejeина...».

Иван Андроников Неvejeин – сын Неvejeи Андроника Тимофеевича, наиболее известного и замечательного московского печатника II половины XVI в. Его имя стоит

вторым после Ивана Федорова. Он является продолжателем его традиций.

Иван Андроников был учеником и помощником отца. Его имя впервые упоминается в послесловии к «Часовнику» в 1598 г.⁶. После смерти отца (ок. 1602–1603 гг.) работал самостоятельно, продолжая его дело.

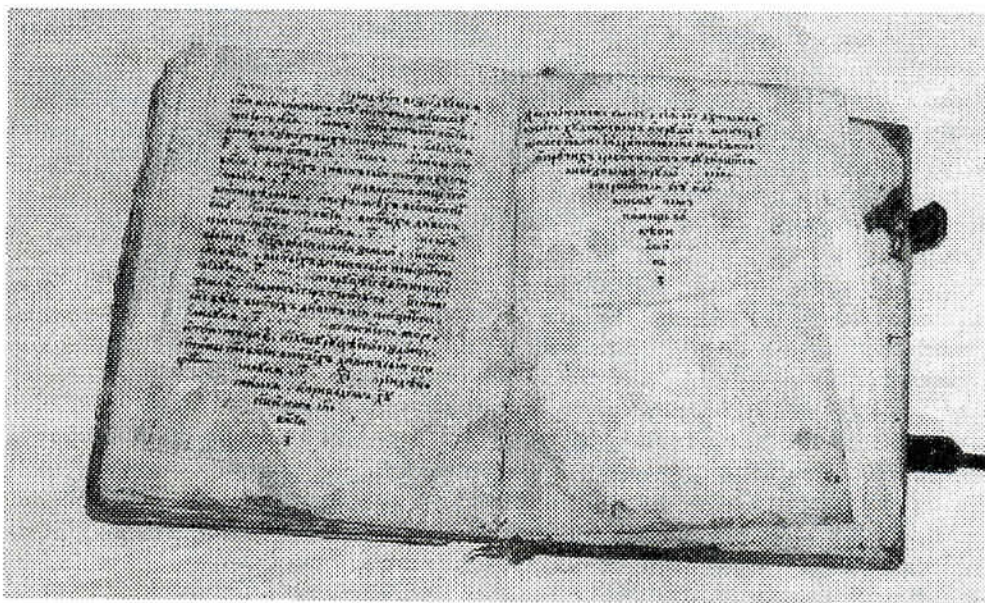
Апостол, напечатанный Иваном Андрониковым и хранящийся в коллекции музея, не имеет указаний на дату издания. Книга напечатана на белой бумаге с хорошо просматриваемой сеткой из вержеров и понтюзо. На просвет видны водяные знаки типа «Кувшин» с одной ручкой – несколько видов. На подобной бумаге печатались первопечатные московские издания середины XVI в.⁷

Апостол украшен немногочисленными заставками: на черном фоне орнамент из листьев и цветов. Заставки такого типа впервые были использованы Иваном Федоровым. Им же и Франциском Скориной (первопечатник и просветитель) впервые были применены «фигурные» наборные окончания в виде треугольника, обращенного вершиной вниз (типа воронки). Такие окончания, а также заставки, встречающиеся в тексте Апостола, были, с одной стороны, элементами декоративного украшения, с другой – разделяли книгу на части и помогали процессу чтения, освоению содержания книги. И делалось это высокохудожественными приемами.

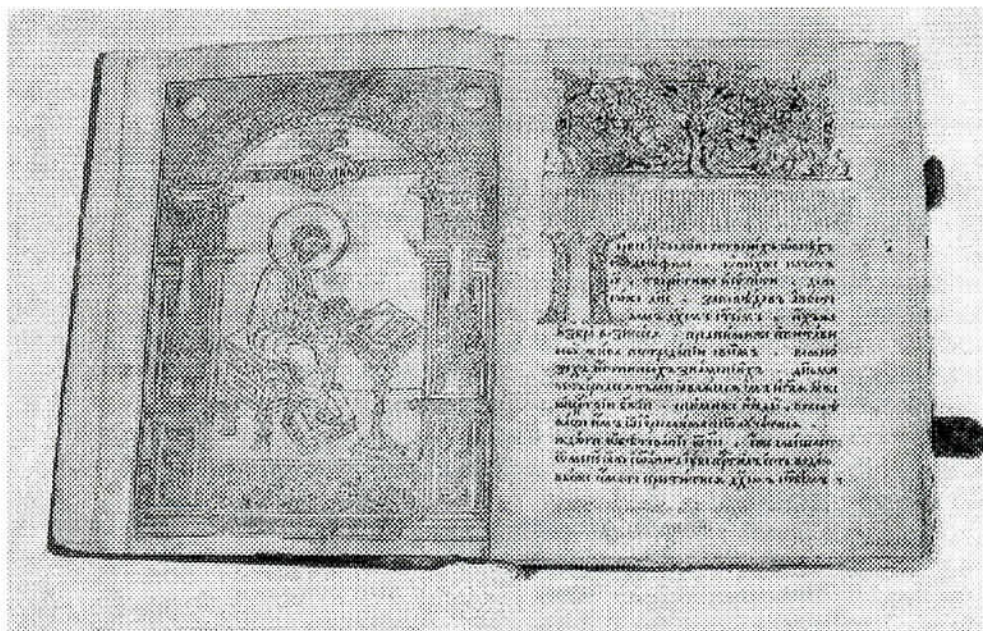
Нововведения И. Федорова и Ф. Скорины широко использовались А. Невежею и, впоследствии, его сыном И. Андрониковым.

В Апостоле И. Андроникова, хранящемся в ОГИК музее, множество концовок в виде треугольника, спусковой угол которого заканчивается точкой с запятой, чего не было в изданиях И. Федорова. Этот элемент, впервые примененный его отцом, носит скорее декоративный, а не практический характер. Таким образом треугольнику как бы придается законченный вид.

В книге – одна гравюра, изображающая евангелиста Луку. Ни на заставках, ни на гравюре авторских надписей нет. Известно, что Иван Андроников в издании Апостола 1606 г. использовал отпечаток с доски издания 1597 г., убрав с него надпись своего отца Андроника Невежи. Поскольку тираж этого Апостола неизвестен, то можно предположить, что экземпляр издания, хранящегося в коллекции музея, является одним из экземпляров выпуска 1606 г. Для более точной датировки необходимы тщательные, профессиональные исследования специалистов.

Апостол. Москва, Печатный двор [1606 г.]. Печатник Иван Андроников сын Невежина.

Апостол, 1606.

Не менее интересен экземпляр Апостола, изданного в Яссах в 1786 г., как гласит текст книги, «по дозволению его светлости князя Григория Александровича Потемкина Таврического» (ОМК 11186). Книга поступила в музей в 1988 г. от жителя Омска Смирнова Александра Анатольевича.

Типография в Яссах известна как одна из старообрядческих типографий. В конце 80-х—начале 90-х гг. XVIII в. было выпущено несколько изданий, в выходных сведениях которых в качестве места печатания указывались Яссы. Кроме того, как и в книге из музейной коллекции, указывалось, что издания эти печатались с дозволения Г. А. Потемкина. После смерти Потемкина (1791 г.) указания на Яссы исчезают, известий о деятельности этой типографии нет⁸.

Старообрядческая книга представляет собой значительный и мало изученный пласт русской книжности.

Во II-й половине XVIII в. старообрядцы стали создавать собственные типографии, которые преследовались правительством. Книги, вышедшие из таких тайных типографий, часто имели сознательно сделанные неверные указания на место их печатания. В некоторых книгах-перепечатках оставались дословно старые выходные сведения. И только по бумаге и по шрифтам можно определить, что они являются подделкой позднейшего происхождения.

Апостол напечатан полууставом в две краски на бумаге светло-голубого цвета (такая бумага получалась путем добавления красителя). На многих листах просматривается повторяющийся водяной знак: «1782».

Известно, что русская бумага, начиная с конца 80-х гг. XVIII в., имеет указание на дату ее производства. По указу императрицы Екатерины II «О делании всякой бумаги с означением фабричного клейма и года в которой делана» от 18 октября 1778 г. «для лучшего распознавания доброты в бумаге и исправности фабриканта ... класть свои особые от других клейма, а ровно изображать на оной тот год, когда делана»⁹. Водяной знак фабричного клейма на бумаге не просматривается.

Если сравнить эти два издания Апостола — Апостол И. Андроникова и Апостол печати в Яссах, то, несмотря на разницу во времени в полтора с лишним столетия, четко просматривается традиция печатников в оформлении книги. Апостол, отпечатанный в Яссах в 1786 г., имеет более богатые заставки, инициалы, орнаментированные элементы украшения гравюр, чаще встречаются в тексте, чем в Апостоле И. Андроникова. Но

некоторые фрагменты растительного орнамента в заставках и гравюрах Апостола 1786 г. копируются с Апостола И. Андроникова.

Необходимыми книгами для отправления православного ритуала в храме являются и Миней. Это книги круглогодичного богослужебного цикла. В них текст располагается по месяцам года. Отличительная особенность Миней – их обязательная много-томность, обусловленная и применением, и содержанием. Тексты круглогодичных богослужений из-за их объема невозможно было поместить в единый том. Такие «пухлые» тома были неудобны в употреблении. Кроме того, тексты из Миней не только читались одним человеком, но и пелись хором. И особенности церковного устава под-сказывали необходимость иметь «клиросные» тексты отдельными томами: клирошанам приходилось постоянно перемежать тексты по крайней мере двух книг – Миней и Октоиха. Кроме того, 4 месяца в году к ним добавлялись Триоди. И гораздо проще во время чтения и пения на клиросе менять эти книги, чем переписывать тексты богослужения на каждый день в одну книгу. Поэтому, для удобства в применении, текст Миней был расположен помесячно: «отпев» службы того или иного месяца, том Миней ставили на хранение до будущего года.

Каждая церковь должна была обладать если не полным 12-томным комплектом Миней (что было обязательно для монастырей с их ежедневным богослужением), то так называемыми Праздничными Минеями.

В коллекции старопечатной литературы музея хранится полный комплект Миней, состоящий из 16 томов – это четыре Миней на каждый месяц года, Общая Миней и Праздничные Миней.

Четыре Миней были изданы в Синодальной типографии в 90-х гг. XIX в. первым, 10-ым и 20-ым тиснением. Отпечатаны на белой бумаге двухцветной печатью. Все они имеют титульный лист с красивой рамкой из сплетенных геометрических и растительных элементов. Переплет обтянут светло-коричневой тисненой кожей.

Общая Миней отпечатана в Москве на 381 листе (ОМК 9092/82).

Общая Миней отличается от месячной тем, что содержит в себе молитвы не каждому святому отдельно, а общие многим святым, т. к. в православной церкви в один день иногда празднуется память нескольких святых. Кроме того, в ней помещены и общие молитвы, произносимые в праздники Господни. Общая Миней имеет двойное употребление: она дополняет месячную Миней, и в приходах, где служба проводится лишь в праздники, она заменяет другие богослужебные книги, главным образом Миней месячную.

Общая Миней, хранящаяся в фонде редкой книги музея, в ветхом состоянии. Удалось прочесть лишь одну дату начала печати книги – 1643 г. Филиграни, из-за плохого состояния бумаги, рассмотреть не удалось. Переплет состоит из деревянных досок, обтянутых темно-коричневой кожей.

Интересна коллекция Псалтирей. Эта книга употреблялась и при богослужении, и в быту, т. е. была и четьей книгой.

В музее хранится 11 Псалтирей. Обращает на себя внимание Псалтирь с последованием (ОМК 9092/63). На листе с выходными данными значится: «Сия святая и богодухновенная книга нарицаемая Псалтирь. Напечатана бысть в царствующем граде Москве, в царство благочистивого царя Алексея Михайловича. Ныне же перепечатана с оного древлепечатного перевода в типографии Яновской К.К. Константина Колычева, поверенного Дмитрия Федорова. В лета от сотворения мира 7325» (т. е. 1817 г. от Р. Х.).

Известно, что типография К. Колычева в Янове являлась одной из старообрядческих типографий. Среди старообрядческих изданий XVIII – XX вв. встречается значительное количество перепечатанных книг, изданных в Москве в I половине – середине XVII в. Образцом такой перепечатанной книги и является Псалтирь коллекции ОГИК музея. Константин Колычев, киевский купец, в 1805 г. купил типографию в Махновке у московского купца П. И. Селезнева, который издавал старообрядческую литературу. К. Колычев переехал типографию в местечко Янов Литинского уезда Подольской губернии¹⁰.

Главным направлением деятельности типографий как в Махновке, так и в Янове было перепечатывание старообрядческих книг, изданных другими типографиями. При этом в новых изданиях, как правило, сохранялись выходные сведения тех книг, с которых они печатались. Все это создает трудности в идентификации старообрядческой литературы.

По предварительному осмотру в коллекции музея выявлено 9 экземпляров старообрядческих изданий. Среди них и «Книга певческая», изданная в Киеве в 1911 г. Музыкальный текст в ней записан крюковой нотацией.

С течением времени ритуал православного богослужения усложнялся, и кроме богослужебных (алтарных, клиросных) книг, нужны были и церковные Уставы, непосредственно связанные с Кормчими книгами – сборники правил, регулирующие взаимоотношения в среде духовенства, а также содержащие основы церковно-административной и богослужебной практики.

В этой группе книг в коллекции музея хранятся книги XVIII в.: «Служебник» московского издания, книги Амвросия, епископа Медиоланского «О должностях», «О должностях пресвитеров приходских», а также книга «Кормчая» начала XX в. и др.

В процессе усвоения библейских книг, русский читатель стремился не только слушать ритуальное чтение книг священного писания при богослужениях, но и лучше понять их содержание, усвоить подчас непростую символику. Большую роль в этом играли так называемые четьи книги – сочинения отцов церкви, Прологи, четьи сборники.

Таковыми книгами в музейной коллекции являются: «Сказание св. Епифания, епископа Кипрского», изданного в Москве в I половине XVII в., «Маргарит» (житие Иоанна Златоуста), опубликованное Троицко-Введенской церковью в 1901 г., «Беседы св. Иоанна Златоуста», отпечатанные в С.-Петербурге в 1778 г., несколько книг «Жития святых», московского издания I половины XIX в., Акафисты конца XVIII – начала XIX вв., Прологи XIX в. и др. Во всех этих книгах излагаются события жизни святых или евангелические эпизоды, которые прославляли тот или иной день церкви. Таким образом, домашнее чтение – будь оно именно домашним (у «мирских» людей), келейным или «соборным», по монастырским уставам (у монашествующих) – было как бы продолжением богослужения, его дополнением.

Несомненно, коллекция старопечатной литературы ОГИК музея является прекрасным памятником духовной и материальной культуры сибирского региона XVII – начала XX вв. и требует дальнейшего, более тщательного изучения и описания.

¹ Линчевская Н.Г. От Апостола Андрея до...//Архивный вестник. – №8. – 2000. – С. 180.

² Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 170.

³ 400 лет русского книгопечатания. – Т. I: Русское книгопечатание до 1917 года. 1564–1917. – М., 1964. – С. 58–59.

⁴ Дземешкевич П. Ф., Нелепов А. Р. Опыт возрождения храмоздательства /Под общ. ред. А. Р. Нелепова. – Омск, 1999. – С. 74–75.

⁵ Голошубин И. С. Справочная книга Омской епархии. – Омск, 1914. – С. 878.

⁶ Книговедение: Энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 372.

⁷ См.: Протасьева Т. Н. Первые издания московской печати. – М., 1955. – Табл. водяных знаков № 3.

⁸ Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог //Сост. А. В. Вознесенский. – Л., 1991. – С. 9.

⁹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Т. XX. – СПб., 1830. – С. 755.

¹⁰ Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог. – Л., 1991. – С. 11.